

Глава 23 Благородство и изящество

Хань Минь, скрестив руки на груди, прислонился к колонне террасы. В ожидании Фу Жана он лениво перебрасывался словами с Сяо Цзицзы.

— Господин давно знаком с принцами? — полюбопытствовал тот.

Хань Минь кивнул: — Да, мы вместе выросли.

— Давеча принц Гун обмолвился, что господин едва не...

Сяо Цзицзы украдкой взглянул на него, но собеседник оставался совершенно невозмутимым: — Было дело, я и сам однажды побывал в Цзиншэньсо. Еще немного, и стал бы учеником твоего наставника. Глядишь, тогда и места бы тебе при нем не случилось.

Сяо Цзицзы понимающе усмехнулся: — Господину сопутствует великая удача.

Вскоре из дверей дворца Фэнцянью вновь показался Фу Жан. Замерев у стены, он на мгновение зажмурил свои ясные карие глаза, а затем раздраженно тряхнул широкими рукавами.

— Фу Цюань только что покинул дворец, — проворчал он. — Подожду еще немного, чтобы не столкнуться с ним в воротах.

Хань Минь с улыбкой кивнул: — Что ж, тогда я провожу тебя.

Это обещание немного приободрило принца, но он тут же снова помрачнел, вспомнив недавнюю стычку: — Зачем ты меня остановил? Всего-то и разницы, что у него есть титул, а у меня нет. Но я ничем не хуже его! Было бы куда лучше, если бы я помог тебе отплатить ему за все его ядовитые речи. Послушал бы ты, как он язвил.

Хань Минь тихо рассмеялся: — В этом нет нужды.

Заметив, что Фу Жан все еще дуется, юноша спросил: — Ты слышал когда-нибудь историю о том, как Чжэн-бо победил Дуаня в Янь?

— О чем это ты?

— В том предании есть слова: «Кто множит беззакония, тот обречен на гибель; тебе же остается лишь ждать». Государь, должно быть, намеренно дает ему волю. Когда принц Гун окончательно запутается в собственных сетях и не сможет из них выбраться, Его Величество явится и разом со всем покончит. Если бы ты сейчас затеял ссору, это могло бы нарушить его

замысел.

Гнев Фу Жана поутих, хотя в голосе всё еще слышалось недовольство: — Вот оно что. Всё же ты лучше понимаешь, что на уме у третьего брата.

Обменявшись еще парой пустяковых фраз, пятый принц выпрямился: — Мне пора. Пойдем, проводишь меня.

— Хорошо.

Стоял второй месяц года, и в столичном Юньане больше не шел снег. На солнце становилось даже немного жарко.

Пока они шли плечом к плечу по дворцовым аллеям, Фу Жан расспрашивал Миня о его родных, а тот, в свою очередь, интересовался делами их общих друзей.

У самых ворот принц вдруг крепко сжал его ладонь: — Мой экипаж стоит впереди. Давай присядем в нем ненадолго?

Хань Минь в недоумении приподнял бровь: — Зачем мне садиться в твою карету? Разве в ней есть что-то особенное?

«Странные у него затеи»

Фу Жан, не слушая возражений, увлек его за собой: — Просто загляни внутрь, сам увидишь!

Сяо Цзицзы не успел и слова вставить, как принц дотащил Хань Миня до экипажа и, откинув полог, буквально втолкнул его внутрь.

В карете уже сидели двое. Хань Минь замер, вглядываясь в их лица: — Дядя Юэ, старший брат.

Принц Юэ, Фу Лэ, был самым младшим братом покойного императора, доводясь Фу Сюню и Фу Жану дядей. Человек добродушный и тучный, он слыл в Юньане самым беззаботным из богатых бездельников. Когда Хань Минь был ребенком, Фу Лэ часто водил их с другими детьми на прогулки, оттого юноша и звал его просто «дядей».

Вторым был молодой ученый, лишь на несколько лет старше самого Хань Миня. Одетый в платье цвета молодой ивы, с белым нефритовым венцом на голове и крошечной алой родинкой меж бровей, он выглядел необычайно кротким, благородным и изящным.

То был Лю Тин, старший внук великого наставника Лю. С ним Хань Минь когда-то учился в

Академии под началом старого мастера, и они по-прежнему называли друг друга братьями-соучениками.

Фу Жан легонько подтолкнул Миня в спину: — Живее, заходи.

Юноша подхватил подол одеяния и устроился на сиденье.

Пятый принц втиснулся рядом и, победно глянув на Фу Лэ и Лю Тина, воскликнул: — Ну что, хороша моя затея? Нам нельзя входить во дворец Фунин, зато мы смогли выманить Хань Миня наружу!

Затем он приобнял друга за плечи: — Видишь, как я о тебе забочусь? Другие ребята тоже хотели прийти, да только в карету все не влезли. Придется им ждать следующего раза.

Хань Минь с улыбкой поблагодарил его.

Лю Тин взял шиди за запястье и легонько сжал пальцы: — Совсем исхудал, — он внимательно осмотрел юношу с головы до ног. — Осунулся-то как.

Разжав руку, он достал из-за спины узел и извлек из него новое платье. Развернув ткань, он принялся прикладывать наряд к плечам Хань Миня: — Не знаю, придется ли впору. Шили по старым меркам, я-то думал, ты подрастешь, а ты только в нитку вытянулся.

Минь выпрямился, покорно давая себя обмерить. — Моя тетушка и братец Пэй в добром здравии, — негромко произнес он.

Руки Лю Тина на миг замерли: — И то славно. Неужто ты боялся, что семья Хань станет их обижать?

Тетушка Хань Миня, мать Хань Пэя, была родной сестрой Лю Тина. В свое время, когда госпожа Лю выходила замуж за дядю Миня, юноша во всеуслышание сокрушался, что Лю Тин теперь станет ему старшим родственником, и он невольно «потеряет в чине» из-за разницы в поколениях.

Пока они беседовали, принц Юэ с довольным видом наблюдал за ними со стороны. Хань Минь повернулся к нему: — Дядя Юэ.

— Всё ли у тебя ладно? — отозвался тот.

— Да, — кивнул Минь, — всё хорошо.

Фу Лэ протянул ему небольшой, но весьма увесистый кошель: — Возьми. В этих стенах деньги всегда пригодятся — то с одним договориться, то другого задобрить.

Хань Минь уже собрался было вежливо отказаться, но принц Юэ перебил его: — Помнится, когда ты уезжал из столицы, то уверял, что у тебя полные сундуки серебра, и даже показывал мне ларец слитков. Только тогда я и успокоился. Но позже рассудил, что того всё равно мало. Хотел послать тебе еще, да покойный государь зорко следил за каждым моим шагом. Теперь же на троне другой человек, и я наконец могу передать тебе гостинцы. Ты ведь жил в этом дворце и знаешь — здесь привыкли кланяться сильным и топтать слабых, а звонкая монета — лучший помощник.

— Что ж, когда я разбогатею, обязательно всё верну дяде Юэ.

Тот добродушно рассмеялся: — Не спеши. Лучше выбери время и нарисуй мне пару новых картин на веера.

Прошло еще несколько минут, и Фу Жан, осторожно приподняв занавеску, встревоженно шепнул: — Пора заканчивать, стражник у ворот уже не раз в нашу сторону поглядывал!

Фу Лэ усмехнулся: — Ты всерьез полагаешь, будто государь не знает, что ты похитил его цзюйлана?

Он ласково похлопал Хань Миня по плечу: — Иди.

Юноша, нагруженный подарками, уже собрался выйти, как вдруг Лю Тин окликнул его: — Шиди, разве удобно тебе оставаться во дворце?

Минь обернулся.

— Дедушка еще сегодня велел мне забрать тебя домой, да я побоялся, что такая спешка будет некстати. Собери вещи и приходи к нам, когда сможешь. Покои для тебя уже прибраны.

Хань Минь на мгновение задумался: — Хорошо, я поговорю об этом с Его Величеством.

— Вот и славно. В узле лежат две коробочки с пилюлями — те самые, что ты любил в детстве. Можешь грызть их просто так, как лакомство. Если что понадобится — передай через пятого принца. И если одежда не подойдет, вели дворцовым портным перешить, а не то верни мне, я сам всё исправлю...

Минь стоял на земле, а Лю Тин, высунувшись из экипажа и придерживая занавеску, продолжал давать наставления, словно боялся, что названный брат вот-вот сбежит. Говорил он быстро и горячо, так что алая родинка у него на лбу стала еще ярче.

Фу Жан придержал его за плечо: — Перестань, он уже не трехлетний ребенок. Довольно, довольно!

Напоследок Лю Тин с нескрываемой тревогой добавил: — Скорее возвращайся домой.

Хань Минь еще раз кивнул, успокаивая его, и помахал рукой вслед уезжающей карете. Только когда экипаж скрылся из виду, он развернулся к дворцу.

Передав тяжелый узел Сяо Цзицзы и чувствуя приятную тяжесть кошеля на поясе, он направился к павильону Фунин.

Когда он вернулся, Фу Сюнь стоял под сенью карниза и кормил сокола. Было ясно, что государь давно заметил возвращение Миня, но обернулся лишь тогда, когда тот подошел вплотную.

— Яньчжи сегодня переел, — негромко заметил он.

Хань Минь осторожно коснулся головы хищной птицы и поправил его: — Это Редискоголовый.

<http://bllate.org/book/15310/1366760>